
В. А. Лившиц

История изучения Согда

Согд (греч. Σοῦδιανή, Σόγδοι, лат. Sogdiana) — одна из наиболее значительных по территории областей Средней Азии, культура которой оказала сильное влияние не только на весь этот регион, но и на Восточный Туркестан, Китай и Монголию. Дискуссии о границах этой области, особенно южных, продолжаются до наших дней. Согласно Страбону¹, пределы Согда на юге простирались до Окса (Waxšu — Амударья), на севере они доходили до верхнего течения Яксарта (древнеиранское *Yā xšartā- «Быстро текущая (?)», Сырдарья)².

Средневековые арабские и персидские историки и географы называли Согдом либо долину р. Зеравшан в ее среднем течении (включая Самаркандский Согд), либо весь бассейн этой реки, включая территорию Уструшаны, Бухарский оазис, а также долину р. Кашкадарья (Южный Согд с центрами Кеш (современный г. Шахрисябз) и Нахшеб (Несеф, современный г. Карши)³).

Гидроним Зеравшан (по народной этимологии — «Рассыпающий золото») появляется в источниках только в XVIII в. Средневековые авторы именовали его «рекой Согда» или «рекой Бухары». Историки походов Александра Македонского, а также Страбон и Клавдий Птолемей называли реку Πολιτίμητος «многочтимый», что, возможно, является переводом древнесогдийского *Nāmīka- или *Nāmīša- (древнекитайская передача Nā miēt) «знаменитый, почитаемый» — так могли согдийцы объяснять значение этого названия офицерам штаба Александра⁴.

---

¹ II, 15; XI, 8.

² В. А. Лившиц, «Древнее название Сыр-Дарьи», *Вестник древней истории* I (Москва, 2003), сс. 3—10.

³ См. В. В. Бартольд, «Согд», *Сочинения* (Москва, 1965), iii, сс. 487—488.

⁴ Ср. W. Tomaschek, “Centralasiatische Studien. I. Sogdiana”, *Sitzungsberichte der philosophisch-historische Classe der kais. Akademie der Wissenschaften* LXXXVII (Wien, 1877), SS. 82—84; Бартольд, *Туркестан*

В древнеперсидских надписях ахеменидских царей (VI—IV вв. до н. э.) Согд именуется Sugda-, Suguda- (sa-u-gu-u-da, sa-u-ga-da, sa-u-gu-da, эламская передача šu-ug-da, аккадская su-ug-du⁵). В перечнях стран, подвластных Ахеменидам и упоминаемых в древнеперсидских надписях, Согд, завоеванный Киром II в период между 545 и 539 гг., входит в состав податного округа (сатрапии?) вместе с Парфией, Гирканией, Аресей и Хорезмом, что соответствует шестнадцатому из округов, перечисленных Геродотом⁶ для времени правления Дария I (522—486): парфяне, хорасмии, согдийцы и ареи должны были уплачивать ежегодно в царскую казну 300 талантов серебра.

На персепольских рельефах согдийцы изображены на восьмом месте приносящими кубки и ведущими двух верблюдов. Для строительства и украшения дворца Дария I в Сузах из Согда доставляли лазурит (древнеперсидское *kāsaka haya kapautaka* «голубой камень») и киноварь (*sinkabru*). Следует учитывать, что основным источником лазурита в древности был Бадахшан, находившийся на юго-восточных границах ахеменидского Согда⁷. Киноварь в VI в. до н. э. согдийцам приходилось, вероятно, доставлять из Гуджерата (Индия)⁸.

Среди ремесленников, строивших здания Персеполя и именуемых в эламских хозяйственных документах V в. до н. э. *kurtaš* (передача древнеиранского **gr̥da-*), наряду с другими народами, подвластными Ахеменидам, были и согдийцы. В одном

в эпоху монгольского нашествия (Санкт-Петербург, 1892), сс. 132—133 (= idem, *Сочинения*, (Москва, 1963), i, сс. 132—133); idem, *К истории орошения Туркестана* (Санкт-Петербург, 1914), сс. 185—187 (= idem, *Сочинения* (Москва, 1965), iii, сс. 97—236); P. Pelliot, “Notes sur le «Turkestan» de W. W. Barthold”, *T'oung Pao* XXVII, p. 15; J. Markwart, *Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran* (Leiden, 1938), pp. 30, 162.

⁵ См. R. G. Kent, *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon* (New Haven, 1953) (*American Oriental Series*, XXXIII), pp. 13, 37, 40, 45, 209.

⁶ «Νόμοι, ἄρχοι, σατράπῃς», III, 89—97.

⁷ G. Herrmann, “Lapis-Lazuli: the early phases of its trade”, *Iraq* XXX (London, 1968), pp. 21—29; É. de la Vaissière, *Histoire des marchands sogdiens* (Paris, 2002), p. 23.

⁸ См. Y. Majizaden, “Lapislazuli and the Great Khorasan Road”, *PaléoOrient* VIII/1 (Paris, 1982), pp. 59—69; E. de la Vaissière, *Histoire des marchands sogdiens* (Paris, 2002), p. 23.

документе упоминаются 152 согдийских *kurtas*⁹. Согдийцы играли значительную роль в войнах, которые вели Ахемениды. Ктесий сообщает о топархии, в состав которой входили бактрийцы, хорасмии и согдийцы.

Согласно первому фрагменту авестийского «Видēвдāта», составленного, вероятно, во II—I вв. до н. э., но отражающего весьма ранние историко-религиозные, ритуальные и мифологические представления иранцев, верховный бог Ахурамазда сотворил *gāiuit yim suydō šaiianəm* «Гаву, обитель согдийцев» сразу же после создания Airiianəm Vaējō «Иранского простора», легендарной родины иранцев и зороастризма.

В десятом Яште Авесты бог Митра, обозревая свои владения, видит:

«весь арийцев край,
Где храбрые владыки
Собираются на битвы,
Где на горах высоких,
Укромных, полных пастбищ,
Пасется скот привольно;
Где на озерах волны
Вздымаются глубоких,
И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое течение,
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харайве,
И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм»¹⁰.

Авестийская *gāiuita-* сопоставляется с осетинско-иронским *gāw*, дигорским *ǰaw*, армянским *gavar* «селение», *gewl* «деревня», тохарским *kwaš* «селение»¹¹. С древнеиранским *Gawa-

⁹ М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин, *Культура и экономика древнего Ирана* (Москва, 1980), сс. 168—169; P. Briant, *Histoire de l'Empire Perse. De Cyrus à l'Alexandre* (Paris, 1996), p. 446.

¹⁰ Перевод И. М. Стеблин-Каменского (*Авеста. Избранные гимны. Из Видēвдāта*, пер. с авестийского И. М. Стеблин-Каменского (Москва, 1993), сс. 79—80).

¹¹ H. W. Bailey, «Asica», *Transactions of the Philological Society* (London—Hertford, 1945 (1946)), p. 14; I. Gershevitch, *The Avestan Hymn to Mithra* (Cambridge, 1959), pp. 174—175; В. И. Абаев, *Историко-этимологический*

связана согдийская надпись 'nt'wy ʔw'zn |Andāw ʔawāzn?| «Андāv, знатный (в) Гаве», появляющаяся во II в. н. э. на подражаниях монетам Гиркода¹².

Столицей Согда, представлявшего собой в III—VIII вв. конфедерацию полунезависимых княжеств, лишь номинально подчиненных согдийскому царю (xšēδ, əxšēδ, xšēwan), был Самарканд — согд. sm'rknδh, sm''rknδh |Smārkanθā|, именуемый у Арриана¹³, Квинта Курция¹⁴ и других античных авторов Μαρακάνδα, Marakanda.

Топоним Suγδ (засвидетельствовано также Sγυδ, с метатезой) В. Томашек¹⁵ предложил этимологизировать как «сгоревший» → «очищенный огнем» → «сакрально чистый, святой», из древнеиранского *suxta-, перфектного причастия от *suk-, *suč- «гореть». Такую этимологию можно найти также у В. И. Абаева¹⁶ и у Я. Харматты¹⁷. Следует, однако, заметить, что согдийские формы названия страны — Suγδ (swγδ), Sγυδ (sγυδ) четко отличаются по орфографии от suγd |swγt| — основы прошедшего времени (из древнеиранского перфектного причастия *suxta-) глагола swc- |sōč-| «гореть». В ягнобском языке, потомке одного из согдийских диалектов, согдийскому -γδ соответствует -xt: ягн. suхта «сгоревший», но в названии летовки Sōydu, как и в названии селения Suγd в Бухарском оазисе, сохраняется -γd (общесогдийское *-γd) наименования страны¹⁸. Ср. названия

словарь осетинского языка (Москва—Ленинград, 1958—1995), ii, сс. 299—300.

¹² Bailey, “Iranian Studies [I]”, *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies* VI/4 (London, 1932), pp. 953—955; W. B. Henning, “Mitteliranisch”, *Handbuch der Orientalistik. I/4: Iranistik. I: Linguistik* (Leiden—Köln, 1958), S. 26.

¹³ III.30.6; IV.3.6; 5.2; 6.3; 16.2.

¹⁴ VII.6, 24; VIII.1.7.19; 2.13.

¹⁵ Tomaschek, *op. cit.*, SS. 10—11.

¹⁶ Абаев, *Осетинский язык и фольклор I* (Ленинград, 1949), сс. 38, 183, 211; idem, *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, iii, сс. 188—189.

¹⁷ J. Harmatta, “The origin of the name Σογδοί”, *Acta Classica Universitatis Debreceniensis* XIII (Debrecen, 1977), pp. 3—6.

¹⁸ Лившиц, «Согдийские документы из замка Чиль-худжра», *Scripta Gregoriana. Сборник в честь семидесятилетия академика Г. М. Бонгард-Левина* (Москва, 2003), с. 80, прим. 15; С. И. Климчицкий, 1937. «Название Согдианы в топонимике Таджикистана», *Записки Института*

двух частей территории нынешнего Самарканда — Nīm Suyd («Полусогд») на острове Мианкаль, образованном Акдарьей и Карадарьей (два рукава р. Зеравшан), и Suyud-i kalon («Большой Согд»), местность к северу от Акдарьи.

В. Айлерс¹⁹ предлагал связывать топоним Suyd с названием реки и города Sox в Ферганской долине. Последняя известная мне попытка этимологизации топонима была сделана О. Семереньи²⁰. Отвергнув связь топонима Suyd с причастием *suxta-, он предложил реконструировать архетип топонима в форме *Sukuda- (откуда *Sukda- и, далее, *Suyda-) и связывать его с этнонимами Skuda- (название фракийских причерноморских племен) и *Škuda- «скиф», греч. Σκύθης, букв. «стрелок» (ср. аккадское aškuza «скиф», еврейское iškuza). Однако эта реконструкция противоречит данным исторической фонетики восточноиранских языков (*Sukuda- не могло превратиться в *Suyda-). Приходится признать, что происхождение топонима Suyd остается неизвестным²¹.

Археологические исследования городов и селений Согда начались вскоре после присоединения Туркестана к России. Первые работы на Афрасиабе, городище древнего Самарканда, были проведены Н. И. Веселовским. Раскопки продолжали В. Л. Вяткин, В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский, М. Е. Массон, А. И. Тереножкин, В. А. Шишкин, Я. Г. Гулямов, Л. И. Альбаум, Х. Г. Ахунбабаев, Г. В. Шишкина, Д. Кадыров и другие российские и узбекистанские археологи²². С 1998 г. раскопки Афрасиа-

---

Востоковедения АН СССР VI (Ленинград, 1937), сс. 9—13.

¹⁹ W. Eilers, “Einige Prinzipien toponymischer Übertragung”, *Onoma XXI* (Berlin, 1977), S. 289.

²⁰ O. Szemerényi, *Four Old Iranian Ethnic Names: Scythian-Skudra-Sogdian-Saka* (Wien, 1980) (*Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Kl.* ccclxxi), pp. 26—40.

²¹ О фонетических и орфографических вариантах названия Suyd / Suyd «Согд», swūduk, sywūduk, swūd'k, sywōu'n'k «согдийский» (суффиксальные дериваты от *suwōiya-) см. Henning, *Sogdica* (*James G. Forlong Fund*, xxi) (London, 1940), pp. 9, 61; Bailey, “Iranian Studies [I]”, *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies VI/4*, p. 948; “Iranian Studies V”, *ibid.* VIII/1 (1935), p. 890; *Согдийские документы с горы Муз. II: Юридические документы и письма*, чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица (Москва, 1962), сс. 80—81.

²² См. библиографию исследований и публикаций: Г. В. Шишкина, Р. Х. Сулейманов, Г. А. Кошеленко, «Согд», *Древнейшие государства*

ба ведет Французско-Узбекистанская археологическая экспедиция (Mission archéologique Franco-Ouzbèke), которой несколько лет руководил П. Бернар, ныне ее возглавляет Ф. Гренэ.

Ко времени грекомакедонского завоевания (329 до н. э.) Самарканд состоял из двух частей: цитадели, окруженной стеной и рвом, и собственно города. Протяженность стен составляла 70 стадий (не менее 12—12,5 км). Город обтекала некая река — по-видимому, это Сиаб; древний Самарканд получал также воду из канала, выведенного из Зеравшана (этот канал позднее именовался Даргам). Раскопки Афрасиаба обнаружили остатки поселения VII—IV вв., занимавшего площадь 60—70 гектаров.

Ахемениды встретились в Согде с развитой городской цивилизацией. В 30 км к северу от Афрасиаба, на правом берегу Зеравшана, Французско-Узбекистанская экспедиция вела раскопки городища Коктепе, старейшие слои которого относятся к VII в. до н. э.²³. Это городище, возможно, соответствует городу, который античные авторы именовали «второй столицей» или «царской крепостью» Согдианы²⁴.

Начиная с 40-х гг. прошлого столетия проводились археологические исследования на других памятниках Самаркандского Согда — на Тали-Барзу, Ак-тепе, Кульдор-тепе, Кафыр-кале, Джартепе²⁵. В 1947 г. начались раскопки городища древнего Пенджикента (Панч, Панчеканс согдийских документов), расположенного в 60 км к востоку от Самарканда. Археологические работы на этом городище, ознаменовавшиеся открытием стеновых росписей, глиняной скульптуры, храмовых и дворцовых комплексов, ремесленных мастерских, наусов, ведутся регулярно Пенджикентской экспедицией Государственного Эрмитажа

Кавказа и Средней Азии (Археология СССР) (Москва, 1985), сс. 273—292; В. И. Распопова, Шишкина, «Согд», *Средняя Азия в раннем средневековье* (Москва, 1999), сс. 50—77, сс. 220—241 (*Археология*, под редакцией Г. А. Брыкиной).

²³ Cl. Rapin, M. Isamidinov, M. Khasanov, “La tombe d'une princesse nomade à Koktepe près de Samarkand”, *Akadémie des inscriptions et belles lettres. Comptes rendues de séances* (Paris, 2001), pp. 35—98.

²⁴ Ср. Е. А. Мончадская, «О “царском городе” или “второй столице” Согдианы», *Вестник древней истории* II (Москва, 1959), сс. 116—121.

²⁵ См. библиографию: Шишкина, Сулейманов, Кошеленко, *op. cit.*, с. 274; Распопова, Шишкина, *op. cit.*, сс. 52—54.

и Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан²⁶.

Для изучения истории Согда в период последней четверти VII в. — первой четверти VIII в. и исследования грамматической структуры и лексики согдийского языка, согдийской палеографии и стиля согдийских писем большое значение имела находка 75 согдийских документов и писем (на коже, пергамене, китайской бумаге и дереве — ивовых палках) в 1933—1934 гг. в развалинах крепости на горе Муг (Қал’аи Мўғ, Мўғ-Қал’а)²⁷.

Первые сообщения о памятниках Бухарского оазиса относятся к первой половине XIX в. После 1868 г., когда бухарский эмир признал себя вассалом России, стало возможным дать описание ирригационной системы оазиса, исследовать остатки стены Кампырдувал, окружавшей в древности оазис, и провести пробные раскопки на нескольких памятниках²⁸. Больших результатов добилась экспедиция Государственного Эрмитажа и Узбекистанского Комитета по охране памятников старины (Узкомстарис) под руководством А. И. Якубовского в 1934 г.

²⁶ О работах на городище древнего Пенджикента см. библиографию, приведенную у Распоповой, Шишкиной, *op. cit.*, сс. 222—231; А. М. Belenickij, *Zentralasien (Archaeologia Mundi)* (Genf, 1968); idem, Marshak, “The Paintings of Sogdiana”, [in:] G. Azarpay, *Sogdian Painting. The Pictorial Epic in Oriental Art* (Berkeley—Los Angeles—London, 1981), pp. 11—77; Marshak, *Legends, Tales and Fables in the Art of Sogdiana* (New York, 2002) (*Biennial Ehsan Yarshater Lecture Series. School of Oriental and African Studies. University of London No. 1*); *Отчеты о раскопках 1998—2006 гг.*

²⁷ О находках, публикациях и исследованиях этих документов см.: *Согдийский сборник. Сборник статей о памятниках согдийского языка и культуры, найденных на горе Муг в Таджикской ССР* (Ленинград, 1934); *Согдийские документы с горы Муг I: Описание, публикации и исследование документов с горы Муг* А. А. Фреймана (Москва, 1962); *Согдийские документы с горы Муг II: Юридические документы и письма, чтение, перевод и комментарий* В. А. Лившица (Москва, 1962); *Согдийские документы с горы Муг III: Хозяйственные документы, чтение, перевод и комментарий* М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой (Москва, 1963); а также литературу, указанную в этих работах. См. также: Лившиц, *Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья* (Санкт-Петербург, 2008).

²⁸ В. А. Шишкин, *Варакша* (Москва, 1963), сс. 13—15; R. N. Frye, “Bukhara in pre-Islamic times”, *Encyclopaedia Iranica*, ed. by E. Yarshater (London—New York, 1989), iv, fasc. V, p. 513.

Дальнейшие исследования памятников Бухарского оазиса велись экспедициями В. А. Шишкина, открывшими несколько памятников, в том числе Варахшу, и городища античного времени к западу от Варахши (Баштепинская группа памятников). В 40—50-х гг. прошлого столетия велись раскопки Кызылкыра, Ромиша, Уч-кулака (укрепленное поселение III—IV вв. в 8 км от Варахши — раскопки итальянского археолога С. Антонини).

Продолжались начатые еще в 30-х гг. раскопки Пайкенда (согд. Ptknδ [Patkanθ] на монетах), одного из старейших городов Бухарского оазиса, возникшего не позднее III в. н. э. Исследования городища Пайкенда планомерно ведется экспедициями Государственного Эрмитажа²⁹.

Южный (Кашкадарьинский) Согд начал исследоваться в 1946—1948 гг. Археологические разведки и раскопки здесь вели С. К. Кабанов, А. И. Тереножкин, Л. И. Альбаум, Р. Х. Сулейманов. Особенно активно исследования в этом районе стали проводиться в связи со строительством Иски-Ангарского канала и Чимкурганского водохранилища. В 1965—1966 гг. здесь работала Кешская археолого-топографическая экспедиция Ташкентского университета под руководством М. Е. Массона. С. К. Кабанов изучал сельские поселения и исследовал городище древнего Нахшеба. Крупные города, в том числе Ёр-Курган, городище которого (в низовьях Кашкадарьи) содержит остатки укрепленного города площадью более 40 гектаров, возникшего еще в доахеменидский период, с храмом и кварталами гончаров, исследовались Кашкадарьинской экспедицией Института археологии Академии наук Узбекской ССР под руководством Р. Х. Сулейманова³⁰.

Можно предполагать, что в ахеменидский период, как и много веков спустя, жители трех основных частей Согда — Самаркандского (Центрального), Бухарского (Западного) и Кашкадарьинского (Южного) — равно как и население Уструшаны, также говорившее на согдийском языке, не считали себя единым

²⁹ См.: *Раскопки в Пайкенде в 2004 году* (Санкт-Петербург, 2005) (*Материалы Бухарской археологической экспедиции VI*, начальники экспедиции Г. Л. Семенов, Дж. К. Мирзаахмедов); *Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году* (Санкт-Петербург, 2006) (*Материалы Бухарской археологической экспедиции VII*, начальники экспедиции Г. Л. Семенов, Дж. К. Мирзаахмедов).

³⁰ См. сводку данных и литературу о работах: Шишкина, Сулейманов, Кошеленко, *op. cit.*, сс. 274—275; Распопова, Шишкина, *op. cit.*, с. 55.

народом. Такой вывод можно сделать на основании анализа согдийских документов, найденных в развалинах крепости на горе Муг (120 км к востоку от Самарканда). В этих документах согдийцами (sʷwδuk, swʷδ'k, sʷwδu'n'k) именуется только жители Самаркандского Согда (прежде всего самаркандцы и пенджикентцы), в отличие от pwx'g «бухарцев», kšy'n'k «кешцев» (жителей Южного Согда) и 'strwšnyk «уструшанцев»³¹. Как разные народы названы согдийцы — swt'uk, бухарцы — pwx'g и кешцы — kšy'n'k также в манихейском «Списке народов» (N'βn'm'k |Nāfnāmē), найденном в Турфанском оазисе (Китайский Туркестан)³².

Трехлетняя война (329—327 до н. э.), навязанная согдийцам грекомакедонской армией Александра, многочисленные жертвы и разорение Согда явились, по мнению В. Б. Хеннинга³³, главными причинами переселения части согдийцев в конце IV в. до н. э. в соседние западные и восточные области и образования многочисленной согдийской диаспоры, которая сыграла выдающуюся роль в развитии международной караванной торговли на трассах Великого Шелкового пути и способствовала возникновению торговых факторий, ремесленных и сельскохозяйственных поселений в Китайском Туркестане, Монголии, в Китае, а также в Чаче (Ташкентский оазис), Ферганской долине и в Семиречье³⁴. Основываясь на топонимической номенклатуре согдийских «Старых писем» (313—314 гг.), В. Б. Хеннинг и Г. Хэлун³⁵ относили первые контакты согдийцев с Китаем к IV в. до н. э. Согдийская передача названия западной столицы китайской империи Цинь (откуда согд. sun |čīn| «китайский, китаец; Китай», sunstn |čīnstan| «Китай») как 'xwmt'n |əxumdān| соответствует кит. Xianyang, среднекит. *ɣam-ian, др.-кит. *g'em-din³⁶. Это название стало употребляться, вероятно, с се-

³¹ *Согдийские документы с горы Муг II*, сс. 195, 209, 211, 221.

³² См.: Henning, *Sogdica*, pp. 8—11.

³³ Idem, “Mitteliranisch”, S. 54.

³⁴ См. также Н. Н. Шаедер, *Iranica*. 1. Das Auge des Königs. 2. Fu-lin (Berlin, 1934) (*Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Kl.* iii/10), SS. 43—45.

³⁵ Henning, G. Haloun, “The compendium of the doctrines and styles of the teachings of Mani, the Buddha of the light”, *Asia Major* III/2 (London, 1952), pp. 184—212.

³⁶ Pelliot, “L'origine du nom de Chine”, *T'oung Pao* XIII, (Leiden, 1912), pp. 727—742; idem, “Encore à propos du nom de «Chine»”, *ibid.* XIV (Lei-

редины IV в. до н. э. В это время, задолго до описания Чжан Цянем (около 125 г. до н. э.) первого китайского посольства в страны, лежащие к западу от бассейна р. Тарим, согдийцы установили торговые связи с Дальним Востоком.

Сделав столицей своей державы Вавилон и сохранив почти ту же систему сатрапий, которая существовала при Ахеменидах, Александр стремился добиться единства государства. С 324 г. до н. э. в войска стали набирать, наряду с эллинами, персов, мидийцев, согдийцев, бактрийцев и представителей других народов Ирана и Средней Азии. 30 тысяч юношей из местной знати были вооружены по македонскому образцу и распределены по отрядам конницы.

Для создания опорных пунктов грекомакедонской колонизации в Согде и Бактрии были построены, по данным античных авторов, более десятка городов — Александрий. В них было расквартировано около 20 тысяч пехоты и 3 тысячи всадников. Однако усилия грекомакедонцев не смогли превратить империю Александра в единое целое. Непрочность ее проявилась сразу после смерти Александра в 323 г.

Власть оказалась в руках его преемников — полководцев, именовавшихся диадохами («наследниками») и эпигонами («наследниками наследников»). После ожесточенной борьбы двух основных групп диадохов и битвы при Ипсе (301 г.) в Великой Фригии империя Александра была разделена на три государства: Македонское, Египетское и Сирийское, в котором утвердился Селевк, один из военачальников Александра. Он подчинил большую часть Ирана и Средней Азии, в том числе Парфию, Согд и Бактрию.

Около 256 г. до н. э. от Селевкидов отложился Диодот — основатель Греко-Бактрийского царства, в состав которого, кроме Бактрии, вошли Согд, Арейя и Мервский оазис. После многолетней войны с Селевкидами Евтидем, соперник Диодота II, захватил власть в Греко-Бактрии. Ядром его владений оставалась Бактрия, в них входили Согд (для Селевкидов эта страна была потеряна в 247 г. до н. э.) и, вероятно, соседние области Средней Азии. К грекобактрийскому периоду относится выпуск

---

den, 1913), pp. 427—428; D. Bodde, “The state and empire of Ch'in”, [in:] *The Cambridge History of China. Volume I: The Ch'in and Han Empires 221 B.C.—A.D. 220*, ed. by D. Twitchet et M. Loewe (Cambridge, 1995), pp. 20—102.

монет, на которых греческие надписи заменяются согдийскими. Скудость источников не позволяет детально охарактеризовать государственное устройство Греко-Бактрийского царства. При наиболее сильных его правителях оно было централизованным, копируя, по-видимому, во многом империю Селевкидов.

Изучение Греко-Бактрии в российской и западноевропейской науке началось в первой половине XVIII в. Выпускник Кенигсбергского университета синолог Т. З. Байер, переехавший в Петербург и ставший российским академиком, собрал большой нумизматический материал и сведения античных источников по истории Греко-Бактрийского царства и опубликовал их в книге *Historia regni graecorum Bactriani*³⁷. В XIX — начале XX вв. история Бактрии освещалась в отечественной и зарубежной науке в связи с исследованием походов Александра Македонского и истории его наследников на Востоке. Возникло также направление, связанное с изучением специально Греко-Бактрии на основе письменных источников и нумизматических материалов.

С 30—40-х гг. прошлого столетия началось интенсивное изучение археологических памятников Бактрии. Бактрийские и согдийские города Греко-Бактрии можно разделить на три группы³⁸. К первой относятся города, возникшие еще в доахеменидский и ахеменидский периоды: столица Бактры; Самарканд; город, находившийся в низовьях р. Кафирниган (ныне городище Қал'а-и мир), и несколько других. Города второй группы возникли в эпоху грекомакедонского господства или при Селевкидах. К третьей принадлежат города, возникшие в период Греко-Бактрийского царства.

В 1964 г. французские археологи начали раскопки городища Ай-Ханум, находящегося на севере Афганистана, на берегу р. Пяндж. Раскопки показали, что это был греческий полис, ос-

³⁷ *Historia regni graecorum Bactriani* (1738 г.) О работах Байера см.: П. Пекарский, *История Императорской Академии наук в Петербурге. I* (Санкт-Петербург, 1870), сс. 180—196; F. Babinger, *Gottlieb Siegfried Bayer (1694—1738). Ein Beitrag zur Geschichte der morgenländischen Studien in 18 Jahrhundert* (München, 1915); K. Lundbak, *T. S. Bayer (1694—1738). Pioneer Sinologist* (Copenhagen, 1986) (*Scandinavian Institute of Asian Studies. Monograph Series* liv).

³⁸ Ср.: Б. Г. Гафуров, *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*, под редакцией Б. А. Литвинского (Москва, 1972), сс. 116—117, 119.

нованный при Александре (Александрия на Оксе?), существовавший в селевкидский и грекобактрийский периоды и погибший около 145 г. до н. э. в результате вторжения кочевников. На противоположном (таджикистанском) берегу Пянджа археологи исследовали несколько городищ, также относящихся к грекобактрийскому периоду: Саксан-охур, расположенное напротив Ай-Ханум; Кей-Кубад-шах; Кухна Қал'а; Қал'а-и мир и другие, в том числе Тахти Сангин («Каменный трон»), руины которого скрывают город, существовавший уже при Ахеменидах, один из важнейших эллинистических центров Греко-Бактрии³⁹.

В середине II в. до н. э. вторжения кочевых племен привели к падению Греко-Бактрийского царства и образованию нового государства — Кушанской империи. Точно датировать этапы этого процесса трудно; правдоподобной представляется реконструкция Клода Рапэна⁴⁰, согласно которой первый натиск юэчжийских племен относится к 145 г. до н. э., вторая волна пришельцев — около 130 г. Иную хронологическую схему предложил японский ученый И. Кубавара, относящий переселение юэчжей на север Средней Азии к 172—161 гг., их продвижение на юг, к Амударье, к 139—129 гг., вблизи Самарканда они были между 133 и 129 г.

Античные источники приводят названия племен, завоевавших Греко-Бактрию: асии, пасианы, тохары, сакараулы (или сакараваки). Вероятно, и после гибели Греко-Бактрийского царства на территории Бактрии продолжали обращаться оболы с именем царя Евкратиды. Монетные находки в Южном Таджикистане показывают, что эти монеты чеканились и при юэчжах в конце II—I в. до н. э. В Согде продолжался выпуск подражаний грекобактрийским монетам, в качестве образцов чаще всего служили тетрадрахмы Евтидема, драхмы Гиркода и селевкидские монеты с изображением лучника на реверсе, с греческой надписью

³⁹ О раскопках Тахти Сангин (это название было дано городищу Б. А. Литвинским, руководителем раскопок) см.: Б. А. Литвинский, И. Р. Пичикян, *Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Том I: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь* (Москва, 2000); Литвинский, *Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Том II: Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте* (Москва, 2001); idem, Ю. Г. Виноградов, Пичикян, «Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии» *Вестник древней истории* IV (Москва, 1985) и указанную в этих работах литературу.

⁴⁰ Rapin, Isamidinov, Khasanov, *op. cit.*, pp. 75—79, 81—82.

(частично искаженной) и портретом правителя на аверсе. К V в. н. э. эти монеты совершенно деградировали — изображение лучника превратилось в зигзаг, сильно уменьшился вес монеты, а в VI в. выпуск этих монет прекратился⁴¹.

Во II в. до н. э. Согд входил в состав Кангюйского государства, созданного кочевниками и граничившего с Ферганой (кит. Давань), на юге — с владениями юэчжей, на северо-западе с приаральскими племенами. Центром Кангюя был, по-видимому, Чачский оазис. В период своего наибольшего могущества, в I в. до н. э., Кангюй имел 120 тысяч войска⁴².

Подъем экономики, связанный более всего с плодородием лёссовых долин, рост политического и культурного значения Согда приходится на III — первую половину VIII вв. В этот период складывается государственная структура страны — конфедерация вассальных княжеств, возглавляемая с VII в. «согдийским царем, самаркандским государем» (первым из таких правителей, имя которого известно по надписям на бронзовых монетах и китайским хроникам, был кешский князь Шишпир — šyšrug MLK' на монетах, ставший в 630-х гг. самаркандским царем).

Во второй половине IV в. сюнну (хунны, согдийцы называли их хwn [xūn])⁴³ убили правителя (Самаркандского?) Согда и овладели его страной⁴⁴. Остается неясным, были ли это те же хунны, которые в начале IV в. завоевали Северный Китай, или в Согд вторглись хиониты, которых индийская традиция именовала hūṇa. Физический облик хуннов и хионитов различался, хотя часть хуннов, вероятно, влилась в состав хионитов⁴⁵. Неко-

⁴¹ Е. В. Зеймаль, *Древние монеты Таджикистана* (Душанбе, 1983), сс. 69—76, 234, 269—276.

⁴² Литвинский, *Кангюйско-сарматский фарн* (Душанбе, 1968); о попытках Кангюя завязать дипломатические и торговые отношения с Китаем см.: de la Vaissière, *op. cit.*, pp. 34, 43—47, 66—69, 83—84.

⁴³ Позднее, вероятно в VI — начале VII вв., этноним хwn стал обозначать в согдийском языке тюрок (западных и восточных). В документах из крепости на горе Муг хwn «тюрок», хwn'nk «тюркский» засвидетельствованы многократно.

⁴⁴ K. Enoki, “On the nationality of the Ephthalites”, *Mémoires of the Research Department of the Toyo Bunko XVIII* (1959), pp. 1—58.

⁴⁵ K. Czegledy, “Zur Geschichte der Hepthaliten”, *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae XXVIII* (Budapest, 1983), SS. 213—217; F. Grenet, “Regional interaction in Central Asia and Northwest India in the

торые титулы на монетах хионитов и эфталитов («белых хуннов» византийских источников) — иранские: согдийский *χuv* |хув| «государь, князь», бактрийский *χoβo* |хoβo|, среднеперсидские, однако имена собственные правителей показывают, что нередкое в научной литературе наименование этих народов «иранские хунны» неверно⁴⁶.

Согд попал под власть эфталитов около 569 г. С этого времени в китайских хрониках упоминаются эфталитские посольства в Китай, отправленные из Самарканда (чаще всего речь идет о торговых караванах⁴⁷). В VI в., в конце эфталитского периода или в первые годы господства тюрков в Согде, если верить «Истории Бухары» (*Tā'riḫ-ū Buhārā*) Наршахи, некий Абрүй захватил власть в Бухарском оазисе и вынудил согдийскую знать и купцов эмигрировать в Семиречье⁴⁸.

Уже при первых вторжениях в Среднюю Азию тюрки столкнулись с эфталитами, положение которых стало весьма трудным, ибо они оказались между двух огней — тюрками и сасанидским Ираном. Разгром эфталитов произошел между 563 и 567 гг.⁴⁹ Однако вскоре между тюрками и сасанидским шаханшахом Хосровом I Ануширваном возник конфликт. Согласно хронике ат-Табари, виновниками ссоры были тюрки, требовавшие от Ирана выплаты той дани, которую он ранее платил эфталитам. Динавари сообщает, что Хосров I, узнав о том, что тюрки дошли до Бухары, Кеша и Несефа, направил против них войско. Тюрки уклонились от боя, отступили, и все эти области попали под власть Сасанидов.

Kidarit and Hephtalite period”, *Proceedings of the British Academy* CXVI (London, 2002), pp. 209—214.

⁴⁶ Иранские имена эфталитских правителей в «Шах-наме» Фирдоуси (Гатфар, Фаганич) отражают легендарную (или эпическую) историю эфталитов (араб., перс. *haytāl*, *habtāl*).

⁴⁷ См. Enoki, *op. cit.*

⁴⁸ J. Marquart, *Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen* (Berlin, 1901) (*Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen* iii/2), S. 39; С. П. Толстов, *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования* (Москва, 1948), сс. 248—280.

⁴⁹ Ed. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux* (Saint-Petersburg, 1903) (*Сборник трудов Орхонской экспедиции* VI), с. 206; G. Moravcsik, *Byzantinoturcica* (Berlin, 1958), i, S. 76.

Еще в Кушанской империи через Среднюю Азию проходили пути международной торговли, в том числе Шелковый путь, связывавший Ближний Восток с Римом и Китаем. Позднее производство шелковых тканей возникает и в Средней Азии. На Западе шелкоткачества в это время не было. Рим, как и позднее Византия, зависел от импорта шелка из Китая и Центральной Азии, причем в роли посредников выступали персидские и согдийские купцы.

Согдийцы, начавшие производить шелковые ткани, по-видимому, в VII в. и имевшие тесные связи с китайскими поставщиками шелка-сырца, больше всего были заинтересованы в налаживании среднеазиатско-византийской торговли шелком.

На бронзовых монетах самаркандских царей⁵⁰ прочтены десять имен:

1) šyšpūt [šēšpēr], букв. «Распространяющий (зороастрийскую?) веру», китайская передача Shashebi (среднекитайское *šašat-piet). Его имя в китайской хронике *Таншу* упоминается в связи с посольством, отправленным им в 642 г. к императору Поднебесной.

2) В середине VII в. Китай утверждает согдийским царем Вархумāна (βr̥xwm'n, 'βr̥xwm'n в согдийских текстах [(ə)vaɣxumān] «Несущий благую мысль»). В согдийской надписи (дипинти) на стенных росписях, открытых в 1964 г. на Афрасиабе, приведено его родовое имя — 'wnš [Unaš(?)]. Вархумāн упоминается в китайских хрониках между 650 и 658 гг. Согласно китайской хронике *Синь Таншу*, император Гао-цзун в период юн-хуэй (650—655) утвердил Вархумāна (кит. Fu-hu-man) правителем губернаторства Канцзюй (Соغد). Между 650 и 655 гг. Вархумāн отправил посольство к китайскому двору⁵¹. Родовое имя Унаš засвидетельствовано также на монетах самаркандского царя Мастча (или Мастича)⁵².

⁵⁰ О. И. Смирнова, *Каталог монет с городища Пенджикент* (Москва, 1963), сс. 61—91; eadem, *Сводный каталог согдийских монет (бронза)* (Москва, 1981), сс. 36—45, 103—227, 423—424.

⁵¹ И. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена* (Москва—Ленинград, 1950—1953), ii, с. 311; Chavannes, *op. cit.*, p. 135; Смирнова, *Каталог монет с городища Пенджикент*, с. 27.

⁵² О монетах этого правителя см. ниже. С согдийским 'wnš кажется возможным сопоставить кит. wen-na-sha в хронике *Чжоушю*: «Страна Su-te (Соغد) находится к западу от Ts'ung-ling (Памир). Это, возможно,

3) Согласно китайским хроникам, в годы правления императора Pen-seue-t'uan-t'een самаркандским царем был утвержден «большой вождь» Дусуботи — китайская передача согдийского имени Twk'sp'δ'k [Tökəsrāḍak или Tökəsrāḍē], засвидетельствованного на монетах [это имя имеет буквальное значение «(Обладающий) сильным войском»].

4) Его преемником был сын, имя которого известно лишь в китайской передаче Ninje-shi-shi. Монет с этим именем не обнаружено. Он правил, вероятно, в 696—698 гг.

5) К концу VII в. (698—700 гг.?) следует, по-видимому, отнести правление царя Мастича (m'stc), происходившего, как и Вархуман, из рода Унаш (m'stc 'wnš MLK' [Mastič Unaš xšēd] на монетах)⁵³.

6) Конец VII — первая половина VIII вв. был тяжелым периодом в истории Согда. Арабские войска, завоевав Иран, вторглись в Среднюю Азию. Для этого периода основным источником являются сочинения арабских историков и географов. В 700 г. самаркандским царем становится Тархун (кит. T'uhung, араб. Тархун, согд. Tṛxwn MLK' «царь Tarxūn» на монетах и в брачном контракте — документы Nova 3 и Nova 4 из крепости на горе Муг, датированные 10-м годом правления Тархуна)⁵⁴. Тархун правил до начала или первой четверти 711 г., когда был низложен согдийской знатью и убит (или, по другой версии, покончил с собой). Сыновья Тархуна, как можно судить по арабскому документу из крепости на горе Муг, были на попечении пенджикентского князя Деваштича (δyw'štyc)⁵⁵.

древний Yen-ts'ai. Одно из названий этой страны wen-na-sha...» (R. A. Miller, *Accounts of Western Nations in the History of the Northern Chou Dynasty* (Berkeley and Los Angeles, 1959) (*East Asian Studies. Institute of International Studies. University of California. Chinese Dynastic Histories Translations VI*), p. 12.

⁵³ О. И. Смирнова читала: m'stn n'wy'n MLK'.

⁵⁴ *Согдийские документы с горы Муг II*, сс. 17—45.

⁵⁵ Сводки данных о Тархуне: В. А. Крачковская, И. Ю. Крачковский, «Древнейший арабский документ из Средней Азии», *Согдийский сборник* (Ленинград, 1934), сс. 63—65; Frye, "Tarxūn — Tūrxūn and Central Asian History", *Harvard Journal of Asiatic Studies* XIV, (1951), pp. 105—120; Смирнова, «Согдийские монеты как новый источник для истории Средней Азии», *Советское востоковедение VI* (1949), сс. 132—141; *Согдийские документы с горы Муг II*, сс. 65—67.

7) Преемником Тархуна был Гурак (согд. 'wyrk MLK' |Uṛak xšēδ| «царь Уṛак») (букв. «Сильный, мощный») на монетах), правивший в 711 (или 712)—738 г. и заключивший в 712 г. уничижительный для согдийцев договор с арабским военачальником Кутайбой б. Муслимом. В этом договоре Гурак назван «сыном ихшида, афшином Согда».

8) Сын Гурака носил имя Тургар (twrṣr MLK' |Turṣar xšēδ| на монетах). Он правил с 738 до 750 (?).

9) Турак (Turak), MLK' twrk. Годы его правления неизвестны.

10) Также неизвестно время правления царя Урк Вартрамука (?) ('wrk wrtrmwk MLK' |Urk Wartramuk xšēδ| на монетах).

Как видно из этого перечня, наследование самаркандского трона от отца к сыну было весьма редким — лишь Нинйешиши (?) и Тургар были преемниками своих отцов (с именем Тургара связано посольство в Китай). Как можно судить по китайским источникам, самаркандские цари в большинстве случаев выбирались согдийскими «старейшинами» и (в VII в.) утверждались китайским двором. Царской династии в Самаркандском Согде, понимая под ней регулярную преемственность престола от отца к сыну, не было.

Религия страны в период III — первой половины VIII вв. может быть названа согдийским зороастризмом. Названия дней в согдийском календаре восходят к авестийским, они содержат имена божеств пантеона Младшей Авесты. Формы этих названий отражают преобразования, характерные для исторической фонетики согдийского языка. Частое употребление при названиях дней слова gws |gōč|, заимствованного, по-видимому, из древнеперсидского, может указывать на введение «авестийского» календаря в Согде еще в ахеменидский период⁵⁶. Так, название 2-го дня — xwmpn' gws (мугские документы), в согдийских манихейских текстах — xwmpn'(h), у ал-Бйрүни xwmpn, из др.-ир. *Wahauš Manahau, авест. Vanhəušj Manahō — день «Благой мысли».

О пантеоне согдийского зороастризма можно судить также по теофорным именам собственным, засвидетельствованным в текстах: 'xwrmzt (из др.-ир. *Ahura-mazdā) в именах 'xwrmztkk

⁵⁶ Скорее всего в V или IV вв. до н. э., ср.: N. Sims-Williams, F. de Blois, "The Bactrian calendar", *Bulletin of the Asia Institute*. New Series X (Bloomfield Hills, 1998), pp. 149—166.

|Axurmazdak|. 'xwrmzt't, 'xwrmztδ't |Axurmazdδat| в «Старых письмах» и в наскальных надписях из долин Верхнего Инда⁵⁷; rtšt — божество праведности в именах rtštprn, rtštwn, rtštδ'yh (авест. arštāt-); tyδrβntk |Tišvandak| «раб (божества) Tiš» (авест. tištrīa — божество звезды Сириус).

Наряду с младоавестийскими божествами в пантеоне согдийского зороастризма встречается и несколько других. Имена собственных, образованные от этих божеств, детально исследовал Н. Симс-Вильямс⁵⁸: wñ'urt «господин леса» в и. с. Wñ'urtβntk «раб (божества) Wñ'urt» (ср. древнеиндийское vanas-pati-); txs'yc |Taxsīč| — божество, о котором упоминают китайские источники⁵⁹, в именах Txs'ycβntk, Txs'ycδβ'r, Txs'yuck'; wxwšw, wxwš, wxš — гений реки Вахш(у) — Амударья в именах Wxwšwk'n (мугские документы), Wxwšwβntk, Wxwšwδβ'r, Wxš'βy'rt и др. в надписях из долин Верхнего Инда⁶⁰; 'βy'mn, 'βy'mnw — имя божества, из др.-ир. *wahaу-maуu — «Благой дух», в именах 'βy'mnβntk, 'βy'mnyw, 'βy'mnyw'k⁶¹, ман.-согд. βy'mnwz, 'βy'mnβntk (также в «Старых письмах»); nny, nn — Nanaī, Nan — имя переднеазиатской (шумерской и аккадской) богини, рано проникшее в Парфию ('yzn nnystwkn |Āyazān Nanaistāwakān| «Храм поклонения (богине) Нанай») в парфянских документах на остраках из Нисы, II—I вв. до н. э.), Бактрию и Согд, где эта богиня считалась покровительницей Самарканда и Пенджикента. Имена с nny, nn в согдийских текстах многочисленны — Nnyβntk, Nnyδβ'r, Nnyβy'rt, Nnymwš, Nnyprn, Nnyc, Nnyšyrh и др.⁶², ман.-согд. Nnδβ'mbn, на монетах, выпускавшихся Деваштичем в Пенджикенте, — Nnδβ'mpnh.

Следует упомянуть также δgymt |žimt| — имя богини, происходящее из греч. Demetr⁶³, компонент названия 11-го месяца

⁵⁷ Sims-Williams, *Sogdian and Other Iranian Inscriptions of the Upper Indus* (London, 1992), ii (*Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II: Inscriptions of the Seleucid and Parthian Periods and of Eastern Iran and Central Asia. Volume III: Sogdian*), p. 44.

⁵⁸ *Ibid.*

⁵⁹ Chavannes, *op. cit.*, p. 139, n. 2; Henning, "A Sogdian god", *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies* XXVIII/2 (London, 1965), p. 253.

⁶⁰ Sims-Williams, *op. cit.*, p. 77.

⁶¹ *Ibid.*, p. 40.

⁶² *Ibid.*, p. 58.

⁶³ Sims-Williams, de Blois, *op. cit.*, p. 153.

zumtc, zumtuc, ман. jumtuc (бактрийское $\delta\rho\eta\mu\tau\gamma\alpha\nu\sigma$), также в имени $\delta\rho\eta\mu\beta\eta\eta\kappa$ ⁶⁴.

Согдийский зороастризм испытал влияние зерванизма — религиозного толка, распространившегося, как свидетельствуют византийские и армянские источники, в IV—V вв. в сасанидском Иране⁶⁵. В согдийско-буддийских текстах, переведенных с китайского (редко с древнеиндийского), буддийскому божеству Brahma(rājan) соответствует Zrw' (вариант 'zrw') — Зерван (ср. авест. zruuān-, zaiguuan- «время; божество бесконечного времени»). В одном согдийско-буддийском тексте Zrw' назван «царем богов»⁶⁶. В тексте «Vessantara Jātaka» четыре раза присутствует перечень пяти божеств: 'zrw' — ''δβγ — wušprkr — n'g'y'n — βr'yšmn (последние два — индийские). В этом перечне ''δβγ «высший бог» функционально соответствует индийскому Śakra/Indra (согд. 'untr) и служит эпитетом Ахурамазды — согд. Xwtmzt'. В согдийском гимне «праведному ветру», w't 'rt'w⁶⁷, восходящему, вероятно, к какому-то авестийскому Яшту, это божество названо «сыном высшего бога» (ZKn ''δβγ z'tk).

Божество Wušprkr [Wēšparkar], соответствующее авестийскому Vaiiūš uraō. kairiō «ветер, действие которого проявляется в вышине», выступает эквивалентом индийского Mahādeva/Siva⁶⁸.

В. Б. Хеннинг⁶⁹, рассматривая имена согдийских божеств в мугских документах, отмечал, что в горных районах Согда — в Буттаме и Уструшане — зороастризм значительно отличался от верований городов равнинного Согда с их более высокой культурой, во многом обязанной международной торговле. Древнеиранское *daiwa- в ономастике мугских документов сохраняет значение «(доброе) божество», на это указывают имена дуw'štuc «одержимый богами» (ср. ман.-согд. дуw'štuuc «дэвовский, дьявольский»), дуwуwn «божественного вида», snkдуw, позднее (IX в.) имена уструшанских вельмож Абу ал-Садж Дйвдād б. Дйвдаст и его внук Дйвдād б. Мухаммад Афшйн.

⁶⁴ Sims-Williams, *op. cit.*, pp. 49—50.

⁶⁵ R. C. Zaehner, *Zurvan. A Zoroastrian dilemma* (Oxford, 1955).

⁶⁶ Dhyāna 173—174.

⁶⁷ Парижский текст P3, стк. 205 сл.

⁶⁸ P8, стк. 42.

⁶⁹ Henning, “A Sogdian god”, pp. 253—254.